

ПОСЕЛЕНИЕ ВЫХОДЦЕВ ИЗ МАЛОРОССИЙСКИХ ГУБЕРНИЙ В ЗАКУБАНСКОМ КРАЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Расширение границ государства и включение в его состав отдельных территорий являлось сложным и длительным процессом, оставаясь одной из приоритетных доминант внутренней политики России на Северном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX вв.

После окончания очередной русско-турецкой войны и заключения 2 сентября 1829 г. Адрианопольского мирного договора, к России отошли стратегически выгодные территории Черноморского побережья Кавказа от устья реки Кубань до поста Святого Николая (между Поти и Батуми). В 1830 г. были заняты Гагры, а в следующем 1831 г. – Геленджик. С этого времени начинается строительство 17 укреплений Черноморской береговой линии. Дополнительно здесь по указу Николая I от 15 декабря 1846 г. образуется Закубанское поселение из станиц и поселков, "...расположенных от Черного моря и устья Кубани между Варениковскою пристанью, фортами Раевским и Гостагаевским и Анапой" [11, с. 178]. В составе России "...Закубанское поселение никогда не считалось военным..., а состояло в ведомстве Министерства Внутренних Дел" [6, л. 8].

Проблема заселения Черноморской береговой линии и Закубанского поселения с момента перехода их под юрисдикцию Российской империи затрагивалась в работах дореволюционных историков Ф. А. Щербины, Е. Д. Фелицына, В. Новицкого, В. А. Соллогуба, А. А. Харитоновой и др. [16; 15; 12; 10].

Новые архивные материалы, выявленные в фондах РГАДА, РГВИА и ГАКК, позволяют нам рассмотреть процесс заселения Закубанского поселения и более детально воссоздать условия жизни и особенности адаптации здесь первых переселенцев.

Российские правящие круги всегда уделяли пристальное внимание колонизации этого района, используя традиционные формы и методы, а именно переселение казаков и крестьян из Центральных и Малороссийских губерний. В связи с этим, на основании положений Комитета Министров от 22 марта и 5 апреля 1832 г. о заселении северо-восточного берега Черного моря [13, ст. 5275], начинается организованное переселение семейств малороссийских казённых крестьян, "которые в землях претерпевали недостаток" и добровольно желали водвориться в местах удобных для жизни и промыслов [4, л. 16 об.-17].

Как и при организации переселений в Черноморью, правительство взяло на себя заботу об украинских переселенцах, следовавших в районы Анапы: выдавало провиант, подводы, а по прибытию – различные земледельческие орудия, семена, рабочий скот. За казенный счет были закуплены 100 ружей со штыками и 10 тыс. патронов. Все эти расходы, кроме издержек в пути, оценивались в 182 тыс. рублей ассигнациями [9, с. 336].

На местах водворения прибывшие переселенцы в течение трех лет обязаны были "завести прочную оседлость". Для этого каждому семейству из Государственного казначейства полагались пособия: "заимообразно на четыре года по 35 руб. 71 ½ коп. и безвозвратно по 15 руб. 57 коп. серебром" [3, л. 222]. Предоставлялся надел размером от 5 до 10 десятин в полную частную собственность и участок под усадьбу – 300 кв. саженей; офицерским семьям – по 600 кв. саженей. Так же они получали льготы: освобождение от податей, воинского постоя и повинностей (кроме земских обязанностей) на 15 лет [11, с. 178].

Кроме нескольких семейств, водворенных собственно в крепости Анапе, все остальные переселенцы постепенно устроились во вновь создаваемых станицах: Николаевской, Витязевой, Суворовской, Благовещенской и в небольшом поселке при Алексеевском укреплении.

Практически все прибывшие малороссыяне "оказались одними только хлебопашцами, и кроме пахоты не знали ни плотничных, ни каменных работ..., ни каких других

ремесел" [8, л. 9]. Все это затрудняло их обустройство в Закубанском поселении, и до 1838 г. они находились на полном обеспечении казны. А полевые и хозяйственные работы осуществлялись под прикрытием 140 конных и 260 пеших казаков шестого Черноморского полка [1, л. 7].

Для усиления обороноспособности региона 15 января 1844 г. правительство Российской империи подготовило проект переселения Азовского казачьего войска в окрестности Анапы и присоединения к нему станиц Закубанского поселения. Тем самым предполагалось образовать передовую линию, охраняемую новым Закубанским казачьим войском, "доставив твердую опору, как правому флангу Кавказской линии, так и Черноморской береговой линии" [3, л. 28 об.]. В целом, проект был одобрен императором Николаем I, так как "хотя по роду местности, поселение в окрестностях Анапы должно быть собственно земледельческое, но по политическому положению края, оно должно быть вместе и воинственное" [3, л. 33].

Сами же азовские казаки не раз обращались с просьбой перевести их на более благоприятные места жительства, так как отведенные им прежде земли в Бердянской пустоши оказались каменистыми и маловодными. В результате переговоров был собран небольшой отряд. Начальник 1-го отделения Черноморской береговой линии контр-адмирал Серебряков провёл их по всему внутреннему пространству натухайских земель, где должны были появиться их будущие поселения. По итогам осмотра было решено, что предлагаемых территорий всё-таки недостаточно для размещения крупного войскового подразделения. В связи с этим правительство отложило на неопределенное время основание новых станиц в Закубанском крае, но количество и плодородность пустующей земли требовали продолжить процесс заселения региона

Приток колонистов активно продолжался и в последующие годы. Известно, что помимо людей свободного звания, доставляемых за счет казны из Малороссийских губерний, в состав закубанских поселян зачислялись и люди "без всяких о звании их доказательств" Первоначально разрешалось "принимать в оное людей не имеющих паспортов, не спрашивая об их происхождении и прежней жизни" [3, л. 32 об.]. В начале 1830-х гг. этим воспользовались большие группы беглых помещичьих крестьян, дезертиров и преступников, которые "переменив свои имена, отчества и прозвания..., ложно называя себя иными состояниями..., и, разумеется, промышляя непозволительными средствами, подговаривали на пути разный сброд себе подобных охотников для поселения в Анапе и ее окрестностях" [8, л. 10 об.-11]. Военный министр был настолько обеспокоен передвижением на юг, что предложил создать кордон от Астрахани и Саратова до Екатеринослава для предотвращения бегства крепостных на Кавказ [14, с. 187]. По указу Сената от 4 ноября 1835 г. всех задержанных без сопроводительных документов должны были немедленно отдавать в солдаты [3, л. 26 об.].

По распоряжению правительства в начале 1841 г. в Закубанье прибыли 93 семейства (364 д. м. п. и 306 ж. п.) государственных крестьян из Харьковской губернии Волковского уезда, названных "харьковскими поселянами". Но на месте оказалось, что их негде разместить, так как "с увеличением населения оных, поселяне будут терпеть недостаток в пахотной земле, в сенокосах и скотских выгонах, а расширить их... внутрь края, было бы также для поселян весьма стеснительно, а по военному положению края и совершенно невозможно" [3, л. 43 об.].

Учитывая тяжесть сложившейся ситуации, Анапское начальство с согласия Наказного атамана Черноморского казачьего войска Заводовского решило направить эти семьи по временным билетам в Черноморие и устроить их на свободной войсковой земле. Одна часть харьковских поселян разместились в Вышестеблиевском, Старотитаровском и Ахтанизовском куренях, а другая в Петровском, Темрюкском и Полтавском [16, с. 344-345]. Около трёх лет эти переселенцы, лишённые всяких льгот, со своим имуществом и рабочим скотом проживали там на положении иногородних, нетерпеливо ожидая постройки домов для них в Анапе или её окрестностях.

В начале 1843 г. в Закубанском поселении началось строительство новой станицы - Суворовской - при оконечности Кизильташского лимана, за речкой Нашук, при урочище, называемом "Суворовская батарея". В июне этого же года в неё заселились 160 семейств: 120 семей малороссийских поселян, проживающих в Анапе в казенных домах, и 40 семей харьковских поселян из числа 93 семейств, временно находящихся в Черномории. Это решение обосновывалось тем, "...что харьковские поселяне, есть люди лучшей нравственности и ...составляют разницу от тех семей, которые забрели в прежнее время в Анапу, без всяких письменных видов; да и вообще, нравы и обычаи харьковских поселян, как преимущественно хлебопашцев, столь близки с малороссийскими поселянами, что обещают совершенное согласие, их общего жития в одной и той же станице" [5, л. 28 об.-29].

Следует отметить, что учреждение и обустройство Суворовской станицы до конца не решило проблемы полного водворения временно проживающих в Черномории закубанских поселян, которых на 1844 г. насчитывалось 225 семей и 365 человек одиноких [7, л. 5].

Особенно в тяжелом положении находились оставшиеся в Черномории 53 семейства харьковских крестьян. Прожив около десяти лет в Черномории, они так и не получили права завести прочную оседлость и с каждым годом терпели разного рода притеснения, так что их хозяйство пришло в совершенный упадок. К примеру, "чтобы собрать 1 десятину земли, платили черноморцам по 10 руб. ассигнациями, за постой - по 3 руб. в месяц от хаты, сена дозволяется им косить только с 6-й копны, - и то с уговором, - всю зиму возить сено к Черноморским станциям на своих же повозках, - за пастьбу скота, - тоже цена непомерная, одним словом, - они доведены до крайности..." [5, л. 38 об.]. К тому же оказалось, что до 1848 г. Войсковое правление вовсе не знало о взносе харьковскими поселенцами в пользу войска пошлины за право пользования сенокосами и полями. Было приказано провести на этот счет расследование о сокрытии пошлин и выяснить, кто виноват.

Многие из поселян, пытаясь прокормить себя и свои семьи, нанимались в работники к старожилым казакам и вместе с хозяевами занимались хлебопашеством, сенокосом [5, л. 100 об.-101].

К концу 1847 г. ситуация еще больше осложнилась, так как начальство некоторых Черноморских станиц (Вышестеблеевской, Старотитаровской и Ахтанизовской) запретило харьковским поселянам пользоваться ранее предоставляемыми им участками пахотной земли и сенокосом, иметь огороды, свободно пасти скот на общих пастбищах. Данная мера была вызвана тем, что по Высочайшему повелению в 1848 г. ожидалось третье (последнее) проводимое правительством массовое пополнение Черноморского казачьего войска. И в станицах Таманского округа к лету ожидалось прибытие 600 семей переселенцев из Полтавской губернии. В связи с этим обстоятельством генерал-майор Рапшиль, не имея никакой возможности оставить в Черномории неводворенных закубанских поселян, предложил выслать их за пределы войска, непосредственно в Закубанское поселение.

Анапское временное правление стало искать выход из сложившегося положения. Присоединить их к уже имеющимся селениям (к крепости Анапе или к возведенным вокруг неё станицам) не разрешалось. А быстро возвести новую станицу возле Султановского кургана и заселить её закубанскими поселянами, проживающими в Черномории, представлялось стратегически нецелесообразным, так как они "вовсе не имели воинственного духа, не умели владеть оружием и чужды тех неизбежных опасностей, которые представляет им предполагаемое отдельное поселение... Эта станица постоянно будет находиться в блокаде и жители ее никогда не достигнут того благосостояния, которого при других условиях, они могли бы получить" [3, л. 31-32].

По просьбе Анапского временного правления император Николай I 1 декабря 1849 г.

дозволил неводворенным закубанским переселенцам навсегда причислиться к Черноморскому казачьему войску. Они "не с большой охотой соглашались ... на зачисление, воображая, что тогда же определены будут ... в службу, по способности каждого..." [2, л. 37 об.-38].

Так, из 53 семейств харьковских крестьян, временно проживающих в Черномории, 42 семьи дали свое согласие на вступление в войско, находясь в станицах: "Таманской - 1, Выпестеблеевской - 9, Старотитаровской - 11, Агданизовской - 2, Темрюкской - 3, Новомышастовской - 7, Марьянской - 1, Старонижестеблеевской - 1, Старовеличковской - 2, Ивановской - 5. А всего: 138 д. м.п. и 137 д. ж.п..." [2, л. 159-161]. Оставшиеся 13 семей, не давших подписки на зачисление, выслали из Черномории в распоряжение Начальника Закубанских поселян, "дабы люди сии, чуждые и неизвестные для войска, оставаясь здесь, не были в тягость казакам, и не творили беспорядки" [2, л. 161 об.]. Дальнейшая их судьба осталась неизвестна.

В целом, общая численность водворенных и неводворенных закубанских поселян к середине XIX в. достигла уже 3300 душ мужского пола и 2321 душу женского пола [3, л. 27]. В последующие годы, благодаря проводимой правительством целенаправленной политике, сюда продолжали прибывать выходцы из Центральной России и Малороссийских губерний, как за счет казны, так и самостоятельно, на свой страх и риск, осуществляя, несмотря на нехватку устроенных мест для жительства, потерю имеющегося хозяйства, экономическое и социальное развитие и освоение данного региона.

Источники и литература

1. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). - Ф. 249. - Оп. 1. - Д. 1252.
2. ГАКК. - Ф. 249. - Оп. 1. - Д. 1835.
3. ГАКК. - Ф. 260. - Оп. 2. - Д. 80.
4. Российский государственный архив древних актов. - Ф. 16. - Оп. 1. - Д. 699. Ч. II.
5. Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). - Ф. 788. - Оп. 1. - Д. 7.
6. РГВИА. - Ф. 788. - Оп. 1. - Д. 15.
7. РГВИА. - Ф. 788. - Оп. 1. - Д. 22.
8. РГВИА. - Ф. 788. - Оп. 1. - Д. 55.
9. *Бурыкина Л. В.* "В целях удержания за русским владычеством..." // Научно-творческое наследие Ф. А. Щербины и современность. Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции. - Краснодар, 2004.
10. Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества / Под ред. В. А. Соллогуба, А. А. Харитоновна. - Тифлис, 1853.
11. *Мальцев В. Н.* Введение гражданского управления на Северо-Восточном побережье Черного моря в середине XIX в. / Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. XII Адлерские чтения. - Краснодар, 2007.
12. *Новицкий В.* Анапа и Закубанские поселения. // Записки Кавказского отдела императорского русского географического общества. - Тифлис, 1853. - Т. 2.
13. Полное Собрание Законов Российской Империи. - Собр. 2. - СПб., 1833. - Т. VII.
14. *Томас М. Баррет.* Линии неопределенности: Северокавказский "фронт" России // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Императорский период. Самара, 2000.
15. *Фелицин Е. Д.* Материалы для истории Кубанского войска. - Екатеринодар, 1897.
16. *Щербина Ф. А.* История Кубанского казачьего войска. - Екатеринодар, 1913. - Т. 2.